

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2021, №4 Том 5 / 2021, No 4, Vol 5 <https://liberal-journal.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/06UNLD421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Варакина Л.А., Комарова К.С. Цифровизация в гражданских правоотношениях // Либерально-демократические ценности, 2021 №4, <https://liberal-journal.ru/PDF/06UNLD421.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Varakina L.A., Komarova K.S. (2021). Digitalization in civil law relations. *Journal of liberal democratic values*, [online] 4(5). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/06UNLD421.pdf> (in Russian)

УДК 347.2/.3

Варакина Лилия Александровна

ОЧУ ВО «Международный юридический институт», Москва, Россия
Старший преподаватель кафедры «Гражданского права и гражданского процесса»
НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Доцент кафедры «Гражданско-правовых дисциплин»
E-mail: sunlil@list.ru

Комарова Ксения Сергеевна

ОЧУ ВО «Международный юридический институт», Москва, Россия
Студент 4 курса «Юридического» факультета
E-mail: komarova.kseniya2017@yandex.ru

Цифровизация в гражданских правоотношениях

Аннотация. Статья посвящена проблемам воздействия цифровизации на гражданские правоотношения. Цифровые права, как новшество в гражданском праве, актуализирует такие проблемы, как конфликт юрисдикций и коллизий права. На сегодняшний день уже проведено немалое количество исследований данной темы, однако можно с уверенностью говорить, что требуется универсализация и доработка существующего законодательства применительно к цифровым правам.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые права; смарт-контракты; цифровые активы; биг дата; искусственный интеллект

Современный мир невозможно представить без технологий, которые сейчас оказывают комплексное влияние на отрасли права, включая гражданское право. Цифровизация современных гражданских правоотношений последовательно формирует новую правовую реальность.

Переход современного российского общества к цифровой модели развития осуществляется в соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, которая определила цели и задачи по реализации внутренней и внешней политики государства в сфере применения информационных технологий, направленные на развитие общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов [9].

Цифровые права считаются одной из самых актуальных тем современного права, которая крайне важна для обеспечения модификации государства в информационную эпоху.

Это существенно влияет на саму модель управления государством, активизирует инновационные процессы, которые требуют тщательного осмысления. Именно государство стало инициатором процессов цифровой трансформации общества. Это означает, что постепенно происходит создание информационных систем и такого информационного пространства, в котором свободно распространяется информация.

В действующем законодательстве отсутствует нормативно закрепленное понятие «цифровизация», при этом в правовой науке и средствах массовой информации наиболее широко используется термин «цифровые права», который включает в себя право людей на создание, использование цифровых произведений, на доступ к компьютерам и коммуникационным сетям. Это дает новые возможности для демократизации государственно-правовой сферы и более открытого взаимодействия между различными субъектами.

Многие ученые считают, что цифровизация — это переход от подчинения правоотношений юридическим фактам к определению правоотношений с помощью записей [12]. Данное определение отражает суть цифровизации, которая состоит в переносе определенных материальных вещей в конкретную информационную систему, существующую в виде цифровых кодов. Некоторые документы уже оформлены в качестве записей в специальных реестрах (бездокументарные ценные бумаги, паи паевых инвестиционных фондов и др.). Из этого можно сделать вывод, что цифровые права можно рассматривать, как объекты гражданских прав. Прямое указание этого мы можем увидеть в Федеральном законе «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ [14].

Так как информационное общество представляет из себя форму организации публичной власти, направленную на реализацию и защиту прав граждан в рамках развитой информационной среды, то исследование процессов цифровизации в реализации базовых прав граждан приобретает особую актуальность и значимость.

Д.А. Пашенцев правильно отмечает, что «внедрение цифровых технологий в юридическую практику позволяет автоматизировать ряд процессов, которые раньше могли осуществляться лишь при прямом участии субъекта права». Однако в качестве примера он приводит «внедрение электронного правосудия, при котором решение по типичным делам может принимать робот, а не живой судья» [10]. Сложно представить, что так называемые типичные дела начнет рассматривать судья-автомат. Вполне вероятно, что механизм, наделенный искусственным интеллектом, способен осуществлять систематизацию и предварительную подготовку документов, необходимых правоприменителю для анализа какой-либо конфликтной ситуации и выполнения типовых процедур.

Под искусственным интеллектом в специальной литературе и на практике, как правило, понимают набор концепций и технологий, с помощью которых функционируют искусственно созданные машины, способные в той или иной степени имитировать интеллектуальные возможности человека. В самом общем виде искусственный интеллект представляет собой цифровую программу на основе заложенных ее разработчиками математических алгоритмов, вырабатывающей «новые» решения.

Таким образом, использование искусственного интеллекта не может и не должно заменить принятие обоснованного заключения юристом по внутреннему убеждению, как это предписывают принципы правосудия. Бесспорно, современные цифровые технологии и интеллектуальные системы способны оптимизировать многие процессы, однако, в настоящее время возможность наделять правосубъектностью систем искусственного интеллекта не может рассматриваться даже концептуально.

Принятие электронных технологий в сформированную модель уже существующей судебной системы стало удачным направлением в развитии гражданского судопроизводства. К составному элементу концепции электронного правосудия необходимо отнести систему автоматизации записи хода судебного заседания с построением электронного шаблона протокола, полуавтоматическим наполнением протокола заседания и дальнейшей его выгрузкой в текстовый редактор на компьютере. Сложно ответить на вопрос о применении электронного протокола судебного заседания за счет использования ряда технологических возможностей, но нет сомнений, что наличие в деле электронного протокола позволит вышестоящим судам эффективнее провести процедуру изучения представленных материалов и принять правильное решение.

С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Наиболее значимым нововведением является новое для Гражданского кодекса понятие «цифровых прав». Цифровые права, согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона 34-ФЗ, внесшему изменения в статью 128 ГК РФ [4], являются разновидностью имущественных прав. Предметом цифровых прав может быть довольно широкий круг материальных благ.

Согласно ст. 8 Закона об утилитарных цифровых правах в цифровой форме могут фиксироваться: право требовать передачи вещи; право требовать передачи исключительных прав на интеллектуальную собственность; право требовать выполнения работ или оказания услуг.

Цифровыми правами не могут быть обязательственные права по поводу имущества, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Отдавать учет прав на ценные активы в руки электроники законодатель полагает преждевременным. Внесение изменений в один из основополагающих нормативных актов — Гражданский кодекс — стало ответом на складывающуюся правоприменительную практику, а также нацелено на создание базовых рамок, обеспечивающих, в том числе, и реализацию приоритетов государственной политики в области цифровизации и информатизации экономики и государственного управления. В рамках данного материала рассмотрено понятие «цифровые права», а также основные изменения, связанные с его появлением.

Возникает ряд вопросов. Могут ли вещные права фиксироваться в цифровой форме? Могут и уже фиксируются. Все современные реестры прав компьютеризованы. Может ли фиксация осуществляться внутри рассредоточенной информационной системы и без бумажной подстраховки? Если это дополнение существующих систем регистрации, а не попытка создать альтернативу — закон, скорее, не запрещает. Вот личные неимущественные права нельзя сделать цифровыми, ибо они целиком и полностью вне оборота, тогда как цифровизация прав — это способ облегчить и ускорить их оборот [5].

Закрепление цифровых прав в отрасли гражданского права вполне оправданно с практической точки зрения, ведь законопроект приспособливает к современной действительности процесс заключения сделок. Например, на страничке в Интернете или в приложении на телефоне описаны условия для нажатия кнопки «ок», из которых следует, что такого нажатия достаточно, чтобы считать гражданско-правовой договор заключенным.

В настоящее время фактически как синоним термина «цифровые права» используется категория «информационные права», однако четкое различие между ними также не устанавливается. К примеру, В.Д. Зорькин считает, что к цифровым правам следует отнести универсальные права человека, которые адаптированы к условиям информационного общества, в частности право на неприкосновенность частной жизни, право на обмен

информацией, право на свободное выражение мнения в Сети, право доступа к электронной сети [6].

Новшества так же коснулись и голосования. Попытки внедрения электронного голосования были предприняты относительно недавно. Так, 29 мая 2019 г. Президентом РФ были подписаны федеральные законы о проведении экспериментов по созданию цифровых избирательных участков и дистанционному электронному голосованию в г. Москве, что вполне допустимо согласно ч. 3 ст. 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Федеральный закон № 131-ФЗ, 2003) [13]. Плюсом электронного голосования является комфорт и экономия времени избирателя. Так, избиратель при голосовании с внедрением мобильного телефона или компьютера имеет возможность в любой момент времени реализовать свое активное избирательное право без посещения избирательного участка. Использование удаленного электронного голосования также содействует расширению доступа к избирательному процессу избирателей — инвалидов, а также иных граждан с ограниченными физическими возможностями.

Благодаря цифровизации были внедрены новые формы реализации субъективных гражданских прав. К ним следует отнести масштабные информационные проекты (интернет-платформы, осуществляющие помощь в составлении правовых документов, исковых заявлений, договоров, завещаний, запросов в органы исполнительной власти; портал государственных услуг; сайты органов государственной власти, судов и др.). Коренные изменения зафиксированы в познавательной-доказательственной составляющей судебного процесса: вводятся новые виды доказательств (электронные доказательства, в частности цифровые следы), а также судебных экспертиз [16]. Признание существования цифровых прав как объекта гражданских прав обусловило перспективу развития данного гражданско-правового института, несмотря на то, что само понятие цифровых прав во многом считается относительным. Согласно экспертному заключению Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства установление в кодификационном акте базовых терминов цифрового права «представляется преждевременным, поскольку они еще не являются устоявшимися не только в науке и юриспруденции, но и в экономике» [17].

Именно закрепление цифровых прав одним из объектов гражданских прав дало толчок правовому развитию механизма смарт-контракта. Данный контракт считается действенным и удобным инструментом при осуществлении экономической и иной деятельности, при этом не ограничиваясь каким-либо конкретным правоотношением. Российский законодатель пока же не разъяснил конкретную правовую природу договорно-цифровых отношений, но уже закрепил некоторые начала их регулирования путем установления цифровых прав одним из объектов гражданских прав. Более удачно было бы описать смарт-контракт как заключенный в информационной системе и с помощью электронных средств договор, который гарантирует автоматизированное исполнение обязательств заключивших его сторон после наступления определенных сторонами условий. Центральный Банк РФ также предлагал формулировки термина «смарт-контракта», как сделка, исполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий [8]. Смарт-контракты станут дополнительным функционалом платформы цифрового рубля.

Как пример смарт-контракта можно представить договор страхования. Представим, что если по условиям договора с авиационной компанией, происходит задержка рейса на достаточное для установления страхового случая время, то при получении смарт-контрактом информации о задержке, автоматически производится выплата обговоренных средств соответствующей стороне договора. В тексте проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах», который является первой попыткой законодательно определить

смарт-контракт, правильно отмечается автоматический порядок совершения цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций при исполнении прав и обязательств по смарт-контракту [11]. На техническом уровне смарт-контракт позволяет заморозить единицы, находящиеся на аккаунте, или автоматизировать их перевод в случае наступления каких-либо событий.

По мнению Е.Е. Богдановой, в данный момент в целях защиты прав участников договорных отношений следовало бы применить отделенную модель смарт-контракта, которая, кроме самого смарт-контракта, предусматривала бы существование договора в традиционной письменной форме с фиксацией там значимой части условий [3].

Между тем, в судебной практике термин «смарт-контракт» чаще встречается как составляющая объекта интеллектуальных прав — программного кода, на разработку которого заключен соответствующий договор [2].

Таким образом, смарт-контракт имеет несколько отличительных признаков, к которым можно отнести электронный характер закрепления условий договора, возможность его электронной подписи, автоматизацию поиска внешних условий, являющихся предпосылкой возникновения того или иного обязательства и т. д. Так же существует неопределенность в возможности изъяснения программным языком условий договора, написанных формально-юридическим языком, содержащим общепринятую юридическую терминологию, включающую в себя ряд абстрактных понятий.

Факт необходимости частичной перестройки договорного права в связи с объективным развитием цифровых технологий говорит о том, что законодательство постепенно вырабатывает четкие правовые положения о смарт-контрактах, вероятно — и как об отдельном виде правовых договоров.

С изменением и перестройкой гражданского законодательства возникло определение «цифровые активы». Изучения экономической сути и возможностей применения цифровых финансовых активов — сравнительно новая, малоизученная, но динамично развивающаяся область экономического знания, порожденная стремительно быстрым развитием цифровых технологий и применением их в финансовой сфере. В более общем виде под активами понимается любой предмет, материальный или нематериальный, который представляет ценность для своего владельца. Актив — это накопленный запас стоимости, приносящий экономическую выгоду или ряд экономических выгод экономическому собственнику актива как следствие владения им или использования его в течение некоторого периода времени. Это средство, позволяющее переносить стоимость от одного отчетного периода к другому. Правовой подход, закрепленный в законодательстве РФ, предлагает понимать под цифровым активом понимаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [15]. Сами по себе цифровые активы не являются объектами учета, объектом учета и налогообложения является право, которое они удостоверяют. К примеру, если посредством цифровых активов передают акции, то учитывать их нужно как финансовое вложение на счете, а для налогового учета расценивать как операции с ценными бумагами.

Изменение гражданских правоотношений дало так же новое понятие, это «большие данные». Потoki информации существовали всегда, но не так давно стали актуальны способы и технологии обработки больших объемов информации. Поэтому на данный момент под Big

Data понимают не только большой объем данных, но и технологии их обработки. Множество авторов, организаций и сообществ пытаются по-разному интерпретировать понятие. Более того, от изначального непонимания сути явления и представления о возможностях сферы больших данных в дальнейшем развивается методическая слепота и инструментальная беспомощность исследователя. Сайт Кембриджского словаря дает несколько иное определение, также отсылающее к центральной роли человека, но в неразрывной связке с технологиями: «Очень большие массивы данных, производимые людьми в процессе пользования интернетом, которые могут быть сохранены, поняты и использованы только с помощью специальных инструментов и методов» [1].

Главная проблема при работе с большими данными заключается не только в увеличении объема данных, но и в изменении характера этих данных. С появлением больших данных многие предприятия осознали важность и необходимость работы с большим объемом структурированных и неструктурированных данных. Получить ожидаемый положительный результат от больших данных многие компании не могут, так как они используют унаследованные системы управления базами данных, а в них не хватает функциональности. Хранение и обработка информации на основе реляционных баз данных в привычных системах малоэффективна и реляционные системы управления базами данных не являются выходом для ряда ситуаций. И это привело к появлению целого семейства решений, так называемых NoSQL-системы.

Структуры big data позволяют отслеживать перемещение, поведение и предпочтения отдельных индивидуумов, предвидеть их поведение с высокой точностью и без их согласия. Например, внедрение электронных медицинских досье и методов самообследования (с помощью датчиков на теле пациента) представляет собой большой шаг вперед в деле рационализации медицинских предписаний, режимов лечения и программ восстановления здоровья, поскольку такого рода информация для многих пациентов является весьма чувствительной.

Структуры big data, которые содержат разнородные и неупорядоченные данные, отличаются большим разнообразием. Они могут быть представлены в виде данных или текста, поступающих от датчиков или полученных путем запросов, данных карт памяти, аудио- и видеоданных, изображений, навигационных маршрутов и т. д. Данные имеют существенное значение в секторе здравоохранения для документирования болезней, а также методик и процедур лечения, предписанных пациентам. Например, находят применение системы дистанционного наблюдения за пациентами, имеющими какие-либо хронические заболевания. Эти системы позволяют сократить надобность в личных встречах с врачом, число вызовов скорой помощи, количества дней госпитализации, лучше организовать уход за больным и предупредить некоторые медицинские осложнения, которые могут возникать в долгосрочной перспективе.

Таким образом, современные процессы цифровизации общественных отношений затрагивают, а в отдельных случаях и прямо воздействуют на объем и содержание гражданских правоотношений и претерпевают значительные изменения и корректировки. Цифровизация будет распространяться прежде всего на вещные права, поскольку они уже имеют определенный правовой режим, который возможно путем дополнения распространить на их цифровые аналоги. Цифровизация же новых процессов и прав (таких как токены, криптовалюты, электронные кошельки и т. п.) требует тщательной проработки для того, чтобы учесть специфику данных феноменов. Процесс цифровизации приведет к изменению значительной части норм права и механизма правового регулирования, что приведет к преобразованию гражданского права.

Анализируя вышеперечисленное, следует прийти к выводу, что недоработка норм в части правового регулирования несет за собой трудности не только в научном толковании, но и провоцирует проблемы их правильного практического применения, посредством несовершенства юридических конструкций статей.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Very large sets of data that are produced by people using the internet, and that can only be stored, understood, and used with the help of special tools and methods». URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/big-data>.
2. Апелляционное определение Мосгорсуда от 22.10.2019 по делу № 33-42002/2019, постановление 15 ААС от 04.08.2019 № 15АП-12070/2019 по делу № А53-24165/2018.
3. Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // Lex russica, 2019, № 7(152). с. 108–116.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
5. Гражданское право. В 2 томах. Т. 1: учебник / О.Г. Алексеева, К.П. Беляев, М.М. Валеев [и др.]; под редакцией Б.М. Гонгалло. — 4-е изд. — Москва: Статут, 2021. — 614 с. — ISBN 978-5-8354-1717-9 (т. 1), 978-5-8354-1716-2. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/109972.html>.
6. Зорькин В.Д. 2018. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газ. 29 мая. № 115. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyeprava-grazhdan.html>.
7. Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗК, № 7-ФЗК, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) / Российская газета № 237, 1993.
8. Концепция цифрового рубля (апрель 2021), подготовлена Банком России.
9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/.
10. Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права, 2019. № 2. С. 7.
11. Проект Федерального закона N 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=170084#08609920922647278>.
12. Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91.

13. Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 01.05.2019). URL: https://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obwih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravlenija/.
14. Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/72198096/>.
15. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/>.
16. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
17. Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/04/meeting-190418-zakonoproekt-2-project-conclusion.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

Varakina Liliya Aleksandrovna

International Law Institute, Moscow, Russia
Institute of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: sunli173@list.ru

Komarova Kseniya Sergeevna

International Law Institute, Moscow, Russia
E-mail: komarova.kseniya2017@yandex.ru

Digitalization in civil law relations

Abstract. The article is devoted to the problems of the impact of digitalization on civil legal relations. Digital rights, as an innovation in civil law, update issues such as conflict of jurisdictions and conflicts of law. To date, a considerable number of studies have already been carried out on this topic, but it is safe to say that the universalization and refinement of existing legislation in relation to digital rights is required.

Keywords: digitalization; digital rights; smart contracts; digital assets; big data; artificial intelligence

REFERENCES

1. "Very large sets of data that are produced by people using the internet, and that can only be stored, understood, and used with the help of special tools and methods". URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/big-data>.
2. The appeal ruling of the Moscow City Court of 10/22/2019 in case No. 33-42002 / 2019, resolution 15 of the AAC dated August 4, 2019 No. 15AP-12070/2019 in case No. A53-24165 / 2018.
3. Bogdanova E.E. Problems of using smart contracts in transactions with virtual property // Lex russica, 2019, no. 7(152). With. 108–116.
4. Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) // [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus: Legislation: — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
5. Civil law. In 2 volumes. Vol. 1: textbook / O.G. Alekseeva, K.P. Belyaev, M.M. Valeev [and others]; edited by B.M. Gongalo. — 4th ed. — Moscow: Statute, 2021. — 614 p. — ISBN 978-5-8354-1717-9 (v. 1), 978-5-8354-1716-2. — Text: electronic // Electronic library system IPR BOOKS: [site]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/109972.html>.
6. Zorkin V.D. 2018. Law in the digital world: reflections on the sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum // Ros. gas. May 29. No. 115. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyeprava-grazhdan.html>.
7. The Constitution of the Russian Federation, adopted on December 12, 1993 (as amended and supplemented on December 30, 2008 No. 6-FZK, No. 7-FZK, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) / Rossiyskaya Gazeta No. 237, 1993.
8. Concept of the digital ruble (April 2021), prepared by the Bank of Russia.

9. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/.
10. Pashentsev D.A. Russian lawmaking tradition facing the challenge of digitalization // Journal of Russian Law, 2019. No. 2. С. 7.
11. Draft Federal Law N 419059-7 "On Digital Financial Assets" [Electronic resource] // ATP ConsultantPlus: Legislation: — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=170084#08609920922647278>.
12. Tolkachev A.Yu., Zhuzhzhhalov M.B. Cryptocurrency as property — analysis of the current legal status // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2018.No. 9. P. 91.
13. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (as amended on 05/01/2019). URL: https://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obvih-principah-organizaciimestnogosamoupravlenija/.
14. Federal Law of March 18, 2019 No. 34-FZ "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation". URL: <https://base.garant.ru/72198096/>.
15. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351466/>.
16. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in digital reality // Journal of Russian law. 2018.No. 1. P. 85–102.
17. Expert opinion of the Council under the President of the Russian Federation on the codification and improvement of civil legislation on the draft federal law No. 424632-7 "On amendments to parts one, two and four of the Civil Code of the Russian Federation". URL: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2018/04/meeting-190418-zakonoproekt-2-project-conclusion.pdf> (date accessed: 03/10/2020).